

пень монополизма, доставшаяся переходной экономике от административно-командной, ослабляет рыночную конкуренцию. В этих условиях стимулирование развития конкуренции со стороны государства должно осуществляться посредством антимонопольной политики, включающей демомонополизацию и регулирование деятельности предпринимательских монополий.

Важную роль в создании конкурентной рыночной среды в переходной экономике играют государственные меры по поддержке развития предпринимательства. Эти меры многообразны – налоговые льготы, политика ускоренной амортизации, финансовая поддержка, помощь в инновационной сфере, консультационные и информационные услуги, помощь в обучении персонала, льготные инвестиционные кредиты и др.

Изменение внешней среды функционирования предприятий в переходной экономике связано также с ликвидацией тотального государственного контроля за ценами, т.е. их либерализация. Способы перехода от планового ценообразования к рыночному различаются в зависимости от конкретных экономических условий в той или иной стране (радикальный или постепенный, поэтапный).

Итак, необходимыми предпосылками успешного реформирования предприятий в переходной экономике являются как их внутренняя реорганизация, изменение движущих мотивов их деятельности, так и ускорение процессов системных преобразований в экономике в целом.

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМИ (ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ НА ОСНОВЕ РАБОТ ОЛВИНА ТОФФЛЕРА)

В. В. Смирнов

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Республика Беларусь*

Олвин Тоффлер – видный американский социолог, автор знаменитой трилогии: «Шоки будущего»¹², «Третья волна»¹³, «Сдвиг власти»¹⁴.

В первой книге исследуется ускорение технологических и социальных изменений, происходящее в современном обществе начиная с середины 50-х годов и оказывающее на индивида и общество шоковое воздействие (т.е. рассматривается процесс ускоряющихся изменений безотносительно к его направленности), во второй книге исследуется именно направление изменений, а в третьей – проблема управления изменениями.

Все многочисленные факторы социальной силы, власти, рассуждает Тоффлер, можно свести к трем основным: насилие, богатство и знание. Так, государство со времени своего возникновения и до наших дней неизменно основывается либо непосредственно на насилии, либо на угрозе насилия; во всяком обществе, включая современное, управление людьми осуществляется, опосредуя богатством как весьма важным источником социальной силы и власти; наконец, политические деятели для управления обществом всегда использовали знание, информацию, в том числе преобразованную в пропаганду. Ныне речь об изменении соотношения источников власти в обществе в пользу знания; суть качественного сдвига не столько в абсолютном или относительном возрастании значения последнего за счет других источников власти, сколько в том, что знание становится непосредственным источником и силы, и богатства, а, стало быть, и власти. Именно таково значение современных, а это значит информатизированных технологий.

Национальное богатство любого государства зависит прежде всего от нормального функционирования экономики, но современное производство (а это и есть процесс создания стоимости) зависит от умелого оперирования символами, носителями информации, объективированным знанием – ныне это императив цивилизованного общества. Сегодня большая часть занятых в производственной сфере в США, Западной Европе, Японии не принимает непосредственного участия в производстве товаров – участия, связанного с оперированием материалами, предметами труда, орудиями и средствами производства, а занята обработкой нематериальных субстанций – информации, данных, идей. Однако в наши дни операции – основополагающий фактор новой системы производства богатства.

В аграрной цивилизации предмет собственности материалов – это земля. В индустриальной цивилизации непосредственным предметом собственности являются уже не столь сами по себе осязаемые предметы: сборочные линии, транспортные средства, сырье, готовая продукция, – сколько «клочки бумаги» – акции, каждая из которых есть символ, представляющий определенные вещественные активы. Капиталистом становится тот, кто завладеет этой «бумагой», которая символизирует

¹² Toffler A. Future Shock. N.Y., 1970

¹³ Toffler A. The Third Wave. N.Y., 1980

¹⁴ Toffler A. Power Shift. N.Y., 1990

владение материальным богатством, производящим новое материальное богатство. Ныне же, в свете сказанного выше о месте операции с информацией в современном материальном производстве, акция выступает как символ, представляющий другие символы, а это уже революция в природе собственности.

В чем ее суть? Если кто-то владеет землей и выращивает на ней урожай, то никто другой уже не может выращивать на этой земле еще и свой урожай. Если некто имеет в собственности сборочный конвейер, этот конвейер не может использоваться также и кем-то еще. Но если некий субъект владеет информацией, то эта же информация может стать «собственностью» и другого лица. Мало того, два субъекта, располагающие каждый своей информацией, могут, объединив ее, произвести новую информацию, а в современной новой системе производство богатства информация и сама по себе продуктивна.

Сегодня экономика развитых стран не может нормально функционировать без развитой электроники, причем речь идет не о каких-либо более или менее примитивных системах связи. Речь идет о компьютерных сетях. Пример – Интернет. В современных производственных структурах, если компания, производящая, например, комплектующие детали, и включенная в электронную инфраструктуру, в сотрудничестве с нею мало кто будет заинтересован.

Меняется в современном обществе и роль денег, они по все большей степени приобретают символический характер. Бумажные деньги, отмечает Тоффлер, были деньгами эры книгопечатания, электронные – это деньги эры видео. И они также меняют природу капитала и структуру самого предприятия.

При рассмотрении структуры предприятия речь неизбежно заходит о бюрократии, которая (если обратиться к теории бюрократии Макса Вебера) есть ни что иное, как господство посредством (монополизированного) знания. Как выглядит с этой точки зрения работа обычного бюрократического механизма? Прежде всего: всякая поступающая информация классифицируется и направляется в соответствующие подразделения. К примеру, в гигантских американских корпорациях (подобно любым другим бюрократизированным организациям) инженерная информация направляется в производственный отдел, финансовая – в финансовый и т.д. Каждый отдел имеет свою базу данных, над всеми отделами возвышается маленький бюрократ (по квалификации Тоффлера – «инфомонополист»), контролирующий всю поступающую информацию, что и дает ему власть. Складывается иерархическая пирамида. Компании, корпорации при таком устройстве не в состоянии быстро адаптироваться к изменениям, а в американской хозяйственной системе они просто терпят банкротство.

Функционирует подобная бюрократия как своего рода империалистическая система господства.

Таким образом, и сами реальности экономического развития толкают к установлению электронных систем коммуникации, выступающих в данном случае как антибюрократические: теперь одно подразделение может непосредственно получить информацию из другого, не прибегая к помощи «инфомонополиста». Да и сама иерархия сокращается – тот, кто находится у основания пирамиды, может установить связь с ее вершиной, минуя промежуточные этажи. Мгновенная коммуникация становится непреложной необходимостью.

В результате многочисленных глубоких перемен структуры и организации производства, а так же во взаимоотношениях между производителем и потребителем, считает О. Тоффлер, уходит в прошлое та система экономики, что была рождена промышленной революцией и долгое время оставалась моделью для различных теоретических настроений. Структура современной экономической модели не вписывается в традиционные схемы по многим параметрам. Сегодня уже очевидно, что ни какая страна с замедленными экономическими процессами не сможет интегрироваться в мировую экономику и это будет иметь огромные последствия на геополитическом уровне. Не Запад – Восток, не Север – Юг, а «быстро – медленно» – так пройдет в обозримом будущем основной водораздел, считает Тоффлер. Таковы лишь некоторые из последствий, к которым ведет изменение соотношения между знанием и богатством, знанием и насилием, словом, – «сдвиг власти».

О РОЛИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕШЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

В. Т. Сорока

Могилевский машиностроительный институт, Республика Беларусь

Страна с переходной экономикой обычно вынуждена решать свои проблемы на основе альтернативного подхода: решение одной из них сопровождается отказом или ограничением в реализации другой. Это можно подтвердить на примере экологической проблемы нашей страны. Чтобы только приблизить нашу природную среду к европейскому уровню, требуются затраты, которые не сравнимы с нынешними возможностями экономики Беларуси. В таких условиях основой благоприятных